«Сов. иск.» 25.VI.1947

Сцена из спектакля «Там, где не было затемнения». Анна — А. Филиппова, Наталья Гурьяновна — Е. Нижинская, Павел—А. Ширшов, дед Фома — Д. Ильченко. Фото Е. Яяно.

СПЕКТАКЛЬ О РАБОЧЕЙ ГВАРДИИ

Давно уже кончились военные действия, но рассказ о советских людях, прошедших трудный путь войны, о людях, проявивших огромную стойкость в борьбе и труде, далеко не окончен. В кресле все большего величия предстают перед нами те, кто сражался под Сталинградом, и те, которые трудились «далеко от Сталинграда». Тема героического труда советских патриотов, работавших в тылу, особенно остра и современна в наши дни, в дни грандиозного созидательного строительства, которым охвачена социалистическая страна.

«Там, где не было затемнения» Всеволода Семенова — это пьеса об уральцах, о славной рабочей гвардии, ковавшей оружие победы. Она представляет сейчас особенный интерес потому, что драматургия наша последнее время не обращалась к рабочей среде, к тем героям и героиням, которые в годы первых пятилеток были главными персонажами советских спектаклей.

Вс. Семенов избрал персонажами своей пьесы людей, делавших в тылу не менее важное дело, чем те, которые сражались с гитлеровцами на передовых позициях. Героя пьесы сталевара Павла Хлопотова мучает мысль о том, что он—сильный, здоровый человек—находится в тылу. Но в конце концов Хлопотов понимает, что страна доверила ему важный и почетный участок общенародного фронта.

Московский драматический театр стремился поставить пьесу «Там, где не было затемнения» как гимн советскому человеку, совершающему беспримерные трудовые подвиги.

На сцене—цех, здесь варят новую марку стали для фронта. Все поглощены результатом пробы. В это же время выясняется, что заводу угрожает нападение. Начинается борьба за завод, за рабочий поселок. Но на сцене нет суеты, внутреннее напряжение проявляется в скупых восклицаниях, в том, как быстро и точно исполняются распоряжения, выполнения которых подчас связано с опасностью для жизни.

Театр сумел найти напряженный энергичный ритм действия, сосредоточить внимание зрителя на самом главном. Вот перед нами квартира Хлопотова. Здесь протекает личная жизнь Павла, его семьи, но в квартире как бы незримо присутствует завод,— настроения обитателей этих комнат являются отголоском напряженной жизни завода. Это в спектакле главное, и в этом несомненная удача театра.

Тем более непонятной, лишней в спектакле выглядит сложная история взаимоотношений между двумя женщинами, любящими Павла Хлопотова,—работницей завода Ольгой Гаевой и эвакуированной с Украины Галиной Грушко. Театр излишне подчеркнул мелодраматизм «любовных» ситуаций пьесы, расширил роль Ольги, введя ее в сцену приезда Галины Грушко и в сцену празднования дня рождения мужа Анны—сестры Павла. Ольга—это настойчивая, подчас резковатая, но умеющая быть по-настоящему самоотверженной женщина, которая прекрасно работает, а впоследствии храбро сражается на фронте. Так рекомендует ее автор. Но в спектакле она показана почти исключительно в сфере «личной жизни», в ее неразделенной любви к Павлу. Актриса Н. Медведева делает попытки найти какие-то теплые ноты для отдельных эпизодов, но ее сцены с Галиной (арт. М. Лобода) полны штампованных эффектов.

Но в центре спектакля—рабочий коллектив и, как олицетворение его, образ Павла Хлопотова. Актер А. Ширшов показал в нем человека большой и цельной души. Ничто не может отвлечь Павла от поставленной перед ним цели—выплавки нового сорта стали. Но от этой целеустремленности образ не становится у артиста ни оплеченным, ни сухим. С матерью Павел то грубоват, то по-мужски нежен, как «кормилец семьи», то по-сыновьи ласков и покорен. Человек, умеющий быть в цеху таким требовательным, жестким, волевым, вдруг превращается в скромного юношу, который любит, но в побаивается свою сестру Анну. Эти превращения—в улыбке Павла, в его гордо запрокинутой голове, когда наступает решающий момент работы, в металле его голоса, умеющего заставить повиноваться. Таков Павел—Ширшов.

Из других исполнителей нужно отметить прежде всего артистку Е. Нижинскую, исполнительницу роли матери Павла—Натальи Гурьяновны. Актриса создает образ волевой и сильной женщины, которая для всех найдет ласковое, ободряющее слово даже тогда, когда сама она до краёв полна взволнованна. Умело и точно использует актриса своеобразный говор Гурьяновны, чтобы очертить характер этой неторопливой, сдержанной, деловитой женщины.

Интересно намечены автором и исполнителями (режиссер Н. Ефремов) образы Галины Грушко (М. Лобода), деда Фомы Пзаловича Мазаева (Д. Ильченко) и Анны Мазаевой (А. Филиппова). Но только один образ Павла Хлопотова в исполнении артиста Ширшова стал законченным цельным произведением сценического искусства. К воплощенной в этом образе теме героического труда советского рабочего Московский драматический театр, можно надеяться, вернется еще не раз.

З. БОГУСЛАВСКАЯ.